

Е. Н. Черных

Культуры номадов в мегаструктуре Евразийского мира

Том 2

УДК 902/904
ББК 63.4(2)
Ч 47

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 13-01-16008

Черных Е. Н.

Культуры кочевников в мегаструктуре Евразийского мира. Т. 2. М.:
Языки славянской культуры, 2013. — 432 с.

ISBN 978-5-9551-0675-5

Евразийский континент при его членении на основные геоэкологические зоны напоминает трехслойный «пирог», в котором различные слои последовательно накрывают друг друга с севера на юг. Середина «пирога» — это Великий Степной Пояс континента. Протянувшийся на восемь тысяч километров от Черного моря до моря Желтого этот Пояс служил в течение долгих тысячелетий доменом кочевых и полукочевых народов. Взаимоотношения кочевников со своими соседями, и особенно с южными — оседло-земледельческими культурами и цивилизациями, — практически всегда отличались чрезвычайной сложностью.

Второй том книги представляет историю кочевых и полукочевых народов Евразии и их место в мегаструктуре нашего континента в более позднее время — два тысячелетия новой эры, вплоть до современности. Здесь на первый план выходят уже источники письменные, а археология играет заметно меньшую роль. Особое внимание сосредоточено также на ключевых проблемах интерпретации характера и динамики исторического развития культур.

ББК 63.4 (2)

В оформлении книги использованы фотографии творений, принадлежащих скульптору и художнику Даши Намдакову. Некоторые иллюстрации предоставлены автору книги самим скульптором из его творческой мастерской, другие — воспроизведены из каталога выставки произведений «Ностальгия по истокам. Вселенная кочевников Даши Намдакова», состоявшейся в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже в 2010 году; фото А. А. Бронникова и В. М. Бойко (СПб.: Издательство «Чистый лист», 2010).

На переплете на передней стороне изображение скульптуры — «Воин», на задней — «Чингисхан», на контртитule — «Золотая Шория».

ISBN 978-5-9551-0675-5

9 785955 106755 >

© Е. Н. Черных, 2013
© Языки славянской культуры, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ 2

Предисловие	11
-------------------	----

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КУЛЬТУРЫ СКОТОВОДОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ КАРТИНАХ

ГЛАВА 20. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ПАСТУШЕСКИХ НАРОДОВ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА	15
У истоков откровения.....	15
Битва при Бадре и начало великой экспансии.....	17
Первая волна завоеваний.....	19
Вторая волна завоеваний: Иберийский полуостров	21
Таласская битва и Джунгарские ворота	25
ГЛАВА 21. МИР ИСЛАМА И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЕВРОПА	27
Сигналы с севера от пастушеских народов Степного Пояса	27
Интеллектуальный взлет в арабских халифатах	29
Географические представления европейских властителей	31
Европа двинулась на Палестину.....	34
ГЛАВА 22. ПЕРВАЯ ВОЛНА С ВОСТОКА: ГУННЫ	42
Обрушение столпов стабильности.....	42
Гунны на Западе.....	43
Аттила	47
Гунны после Аттилы.....	51
ГЛАВА 23. ГУННЫ НА ВОСТОКЕ	55
Где их корни?	55
Реалистичность китайских оценок.....	56
Маятник побед и поражений	59
Слабая Хань — сильные гунны.....	60
Переписка шаньюя и императора.....	62
Пять приманок для гуннов: советы Цзя И	64
Главное — это организация воинства: советы Чао Цо.....	67
Хань набирает силу — гунны слабеют	70
Победа рекомендаций Цзя И?	73

Народ юэчжи — скифы?	74
Восточные гунны и их курганы.....	75
ГЛАВА 24. ВТОРАЯ ВОЛНА С ВОСТОКА: ТЮРКИ	83
Хаос племен и народов — хаос в хрониках.....	83
Потомки гуннов на Востоке: жужани, сяньби	84
Тюркские каганаты	87
Победы — поражения: ритмы повторений.....	90
Мир тюркоязычных народов.....	92
Письменные источники и археология: как найти связку между ними?	94
ГЛАВА 25. НАСЛЕДНИКИ ЗАПАДНО-ТЮРКСКОГО КАГАНАТА.....	98
Булгары — кто они и откуда?.....	98
Хазары и их каганат	101
Огузы	106
Крестоносцы-католики и тюркоязычные кочевые половцы.....	108
ГЛАВА 26. ТРЕТЬЯ ВОЛНА С ВОСТОКА: МОНГОЛЫ И КИТАЙ	112
Сокровенное сказание монголов.....	112
Мэн-да бэй-лу: Чжао Хун	113
Китайские династийные хроники: Никита Бичурин	115
Тэмучин — детство и юность	118
Чингисхан — первые шаги властителя	121
Год Барса — 1206	123
Покоренные тангуты — царство Си Ся и кончина Чингисхана	125
Сраженные чжурчжени — царство Гинь	126
Гибель династии Сун	127
Монголы на Тибете.....	129
Кентавры с баллистами	129
Феномен Великой Китайской стены и его парадоксы.....	133
ГЛАВА 27. ТРЕТЬЯ ВОЛНА С ВОСТОКА: МОНГОЛЫ И МИР ИСЛАМА.....	136
Начало: первый бросок на Запад.....	136
Катастрофа Хорезма	138
От Самарканда до Калки и назад в Монголию	142
Мир ислама: боль и ненависть	145
Мир ислама: лесть обволакивающая	147
ГЛАВА 28. ТРЕТЬЯ ВОЛНА С ВОСТОКА: МОНГОЛЫ И ХРИСТИАНСКИЙ МИР	152
Первая фаза: неожиданные пришельцы	152
Решение о покорении Вселенной и второй бросок на Запад.....	154
Русь и ее соседи под ударами	155

Сигнал тревоги в католическом мире.....	157
В попытках организации коллективного отпора.....	160
Католический мир: этап начального отрезвления.....	162
Де Рубрук и Марко Поло.....	167
ГЛАВА 29. АПОГЕЙ И РАСПАД ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ.....	173
Апогей Империи.....	173
Микроскопический полигон.....	175
Три поколения завоевателей.....	176
Поражения без битв.....	177
Синдромы Антея и Одиссея.....	178
Размягчение грубых душ и пороки.....	179
ГЛАВА 30. ВМЕСТО ЭПИЛОГА. ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ВОСТОКА.....	184
Три волны с Востока: черты сходства и различий.....	184
Письменные источники — их плюсы и минусы.....	187
Исторические реалии и «монгольский синдром».....	189
Великий Шелковый путь и археология.....	192
Монгольские города и их судьба.....	196
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	
РУСЬ, РОССИЯ И КУЛЬТУРЫ СТЕПНОГО ПОЯСА	
ГЛАВА 31. ПОЧЕМУ ТОЛЬКО РУСЬ?.....	203
Причины выбора.....	203
Вновь о взаимосвязи истории с археологией.....	205
О знаменитых историках Древней Руси.....	206
Скверная экология, скверные соседи.....	209
ГЛАВА 32. ОТ АВАРОВ ДО ИВАНА ГРОЗНОГО.....	212
Авары, хазары, печенеги.....	213
Половцы.....	216
Калка.....	219
Четыре года и четыре волны Батыева нашествия.....	220
Монгольское иго и русские князья.....	221
Куликово поле.....	224
Золотая Орда слабеет.....	226
От стояния на Угре до Ивана Грозного.....	228
ГЛАВА 33. НОВОЕ ВРЕМЯ — ДВЕ ВОЛНЫ СЛОМА РУБЕЖЕЙ ЕВРАЗИЙСКОГО ЯДРА.....	231
Переломные столетия перехода в Новое Время.....	232
Прорыв Ядра на западном фланге.....	233

Испано-португальская волна — с мечтой об Индии.....	234
Америго Веспуччи и Америка.....	238
Золото Южной Америки	242
Британская волна — с мечтой о планете Земля	245
Капитан Гудзон и Новый Амстердам.....	245
Тринадцать британских колоний:	
у истоков независимости США	247
Британская Империя.....	248
ГЛАВА 34. ТРЕТЬЯ ВОЛНА СЛОМА: ПРОРЫВ К ТИХОМУ ОКЕАНУ.....	250
За столетие до Ермака.....	250
Казанский «барьер».....	252
Строгановы и Ермак Тимофеевич	253
От Урала до мыса Дежнёва.....	258
Встречи на Амуре: маньчжурь.....	259
Мирное освоение?	261
Начало колонизации: пушнина вместо золота	262
Степной Пояс и Китай.....	267
Колонизация Северной Евразии и блокада Степного Пояса	269
ГЛАВА 35. СЛОМ РУБЕЖЕЙ ЕВРАЗИЙСКОГО ЯДРА:	
КОЛОНИЗАЦИЯ И ЕЕ ПРИНЦИПЫ.....	271
«Тяжкий крест» европейских «цивилизаторов».....	271
Открытие новых земель и приобщение «дикарей»	
к цивилизации	273
Источник наслаждений.....	274
Специфика российской колонизации	275
Последний прорыв на восток: русские в Америке	276
Колонизация и судьбы народов	279
ГЛАВА 36. ШТУРМ СТЕПНОГО ПОЯСА С СЕВЕРА.....	281
Крымская крепость-заноза	281
Князь Потемкин-Таврический.....	285
Уральский плацдарм.....	286
Иван Кирилов и «окно на юго-восток»	289
Рычков — краевед, историк, «счетовод»	292
Путь в казахские степи	294
Последние дни бывшего Казахского ханства.....	297
У ворот Бухары.....	299
Проект «Желтороссия»	303
Конец 19 столетия: финал истории Степного Пояса?.....	304
ГЛАВА 37. СТЕПНОЙ ПОЯС И СОВЕТСКАЯ ИМПЕРИЯ.....	306
Недолгий путь к Советской империи	306

«Союз нерушимый республик свободных...»	307
«Очередные задачи советской власти».....	309
Успехи и достижения.....	310
Неудачи и провалы.....	311
«Дружбы народов надежный оплот»	313
Средняя Азия: столетие спустя	314
Монгольские впечатления: шесть десятилетий спустя	317
«Нива и жатва печали»	323

ЧАСТЬ ПЯТАЯ ВМЕСТО ЭПИЛОГА. ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ, СЛОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ГЛАВА 38. СЛОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕТРОСПЕКТИВЕ	331
Генеральные задачи исследования и «ретроспективные» проблемы	331
«Тридцать лет спустя»	332
О периодизации Эпохи Раннего Металла	334
Радиоуглеродная хронология и парадигма современной археологии.....	336
Модели развития: трансформация	338
Удары по аксиоме Оскара Монтелиуса	339
Модели развития: скачок и взрыв	341
Поиск истоков технологических инноваций и проблема миграций	344
ГЛАВА 39. КУЛЬТУРА И ЕЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА	347
Нормативный фактор.....	347
Нормативный фактор и религиозные постулаты Запада и Востока	350
Нормативный фактор и погребальные обряды.....	356
ГЛАВА 40. САМОДОСТАТОЧНОСТЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУР	361
Технологические взрывы и неравномерность исторического развития.....	361
«Самодостаточные» культуры.....	362
Евразия и Африка: судьбы прародины человечества.....	365
Австралийские аборигены и их путь развития.....	367
Совсем странный финал: «Мы не Европа? И слава Богу!»	370

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. КАЛЕНДАРНАЯ РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ «ДОПИСЬМЕННОЙ» ЭПОХИ ЕВРАЗИИ	375
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. В ЖАЖДЕ БЕССМЕРТИЯ: ЧИНГИСХАН И МИССИЯ МОНАХА ЧАН-ЧУНЯ	380
Чингисхан: жажда вечной земной жизни	380
Чан-чунь Чингисхану	381
В путь на Запад	383
Перевал через Тянь-Шань.....	386
В другом, более привычном мире	388
К озеру Сайрам-нур и через Тянь-Шань восемьсот лет спустя	390
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ДРЕВНИЙ ЯРОСЛАВЛЬ И БАТУ-ХАН	394
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ЧИНГИЗИДОВ?.....	398
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ТАЙНАЯ МИССИЯ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА.....	399
Мои благодарности	407
Библиография	409

Часть третья

**КУЛЬТУРЫ СКОТОВОДОВ
В ИСТОРИЧЕСКИХ
КАРТИНАХ**

Глава 20

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ПАСТУШЕСКИХ НАРОДОВ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Начало третьей части книги будет посвящено краткому обзору истории кочевых и полукочевых народов Аравийского полуострова. Такое предпочтение может показаться странным — ведь основа наших исследований связана с общностями великого Степного Пояса Евразии, в то время как культуры Аравийского анклава долгое время оставались далеко в стороне и не вступали во взаимодействие с массивами племен северных номадов. Причиной кажущегося «арабского предпочтения» в книге явился отчетливо проявивший себя контраст в коренных судьбах обеих — северного и южного — блоков скотоводческих культур Евразии. Последующие за этой главой будут целиком посвящены кочевым и полукочевым народам Степного Пояса, а отсылки к южным культурам будут проявляться лишь спорадически. Поэтому читателю будет нетрудно удерживая в памяти проделанный прародителями ислама — арабами — путь, сопоставлять его с историей культур и судьбами пастушеских народов более северных странств нашего континента.

У истоков откровения

История арабов изучена предельно досконально, и потому нет никакой нужды в ее подробном изложении. Но и обойтись без краткого напоминания о некоторых ключевых моментах их бытия, тесно сопряженных с нашей темой о взаимосвязи степных скотоводов с оседлыми народами, вряд ли будет возможно.

История скотоводческих племен Аравийского полуострова безусловно и четко делится на два последовательных этапа — домусульманский и мусульманский. Мухаммед — эта важнейшая фигура всей арабской истории — родился примерно в 570 году по нашему летоисчислению в Мекке в семье небогатого торговца Абдуллы. Целых сорок лет прошли в ожидании божественного откровения и мучительного хаоса в стремлении понять порядок всего сущего на этой земле. Ему довольно давно стало ясно, что поклонение идолам есть величайший и непростительный грех перед единым и истинным Всевышним...

«Обуреваемый подобными сомнениями, блуждал он, так рассказывают, однажды в месяце Рамадане, по своему обыкновению, к северу от Мекки, в пересеченной отрогами гор местности. В центре ландшафта воздымалась гора Хира, а у ее подножия зияла пещера, любимое местечко искони страст-

ного мечтателя. Терзаемый неотступными мыслями, впадает он наконец в беспокойную дрему. «Тогда охватило меня во сне, — рассказывал он позже, — смутное ощущение, будто некто приблизился ко мне и сказал: читай! Я же ему ответил: нет, не могу. Затем тот же некто сдавил меня так, что я думал, что умираю, и повторил снова: читай. И опять я отказался. И снова меня сдавило, и я услышал явственно: читай. Во имя Господа твоего, творящего — сотворившего человека из кровавого комочка, — читай. Господь твой ведь всемилосерд. Он даровал знание посредством пишущей тростинки — Он научил человека тому, чего он не знал. Тогда я прочел сие <...>. И затем видение исчезло. И я проснулся. И было мне, как бы слова сии были начертаны на моем сердце» (Мюллер: 85).

Именно с этим божественным откровением, посланцем которого стал архангел Джебраил, обычно и связывают истоки великих, изложенных в Коране истин-канонов. Полагают также, что с 614 года Мухаммед начинает свои проповеди, которые далеко не сразу пришлись по душе его соплеменникам-курейшитам. Пожалуй, даже наоборот: именно в их рядах собралось немало его самых злобных противников. Именно это и заставило его согласиться на столь знаменитое в истории арабов бегство — хиджру Мухаммеда из Мекки в Медину. Во всяком случае, считается, что именно его соплеменники, вдохновляемые прикинувшимся стариком самим дьяволом, решают убить грядущего пророка. Мухаммед подозревает их в коварстве и решает бежать в Медину, где собралась немалая группа его сторонников.

«Верный Абу Бекр (Бакр) давно уже втихомолку закупил двух быстроногих верблюдов и вверил их одному знающему путь вожаку из соседнего племени <...>. Чтобы сбить с толку курейшитов и заставить их предполагать, что Мухаммед не покидал дома, остался в жилище его Алий с женой и двумя дочерьми пророка, накинув на себя красную его мантию. Тем временем Мухаммед вместе с Абу Бекром выскочили в сумерки из заднего окна и достигли, никем не замеченные, горы Саур, лежащей в миле к югу от города по пути в Йемен. У вершины ее находилась пещера... Там пробыли они три дня, укрываясь; родственники Абу Бекра доставляли им пищу и сообщали обо всем происходившем. Наконец пыл преследования, затеянного было тотчас же курейшитами непосредственно после бегства, мало-помалу остыл <...>. Мухаммед сел на самого быстрого из верблюдов <...>, Абу Бекр поместился на другого. Дабы избежать опасных встреч, направились они, обогнув большую дугу, на юг...; затем продолжали путь вдоль побережья, пока не решились перейти на торный путь между Меккой и Мединой. Пересекая его благополучно, поспешили далее, по боковым тропинкам. Спустя 8 дней после того, как беглецы покинули пещеру Саур (по всем вероятностям было это 20 сентября 622 г.), достиг Мухаммед, цел и невредим <...> предместья Иасриба, лежащего в полумиле на юг от города (Медины) <...>. Хиджра и есть то событие, которое отделяет эпоху ислама, истинной веры, от язычества —

Джахилийя («времена невежества»). В 637 г. халиф Омар признал <...> этот момент за исходный пункт всей эпохи; и поныне ведется счет времени всеми мухаммеданами с этого знаменательного дня. И действительно, с переселением пророка тесно связаны и характер ислама, и его распространение, в особенности в Аравии. В Мекке Мухаммед был только духовным главой преследуемого и гонимого меньшинства. Отныне же является он главным распорядителем в судьбе не только общины, заполонившей вскоре большинство жителей Иасриба, но и государственного устройства, в которое преобразилась эта община» (Мюллер: 137—138).

Битва при Бадре и начало великой экспансии

Мухаммед смог возвратиться в Мекку лишь в 630 году, то есть восемь лет спустя. Тогда же и произошло очищение Каабы от скверны идолов прежних арабских заблуждений. Тогда же пророк поместил в Каабу святыню святынь всех мусульман — Черный Камень (рис. 20.1).

Однако удивительной казалась скорость, с какой только что зародившийся ислам явил свои претензии окружающему его миру. Не прошло и полутора десятка лет после знаменитого бегства в Медину, а ничтожная горсть приверженцев новой религии возжелала доказать свою необоримую мощь. Для этого объектом приложения был избран большой мекканский караван, кстати, караван курайшитов — соплеменников Мухаммеда. И вот тогда «...по зову пророка <...> приблизительно в январе 624 года поднялись 83 беглеца (из Мекки в Медину) на новый хищнический набег; к ним примкнули 61 человек из племени аус и 170 хараджей <...>. Это маленькое мусульманское войско — всего 306 человек с 70 верблюдами и 2 лошадьми отправилось на запад <...>. Против мусульман выступил отряд в 950 человек с семью сотнями верблюдов и сотней лошадей» (Мюллер: 164—165).

Сама битва произошла, как полагают, 13 марта 624 года.

«Все послеобеденное время прошло для победителей в подборании добычи, которая главным образом состояла из многих сотен верблюдов, а также оружия и всякого рода утвари. Затем вырыли наскоро яму и побросали туда убитых неприятелей» (Мюллер: 169).

Рис. 20.1. Пророк Мухаммед поднимает с покрывала святыню святынь Черный Камень, чтобы вставить ее в восточную стену Каабы (Chronik: 237; Миниатюра из Рашид-аль-Дин Хамадани, Джами аль-таварих, с.1315)

Рис. 20.2. Битва при Бадре: Миниатюра из Рашид-аль-Дин Хамадани, Джамии аль-таварих (Wikipedia)

* * * * *

[Вот фрагменты описания битвы у колодца Бадр, принадлежащего арабскому хронисту Ибн-Исхаку (скончался в 767 году).

«Ибн-Исхак говорил: — У сподвижников посланника Аллаха... было в тот день семьдесят верблюдов, и на одного скакуна приходилось по несколько человек».

*«В день битвы у Колодца их была тысяча, а нас
Триста, и мы были подобны белым верблюдам.
Но среди нас были воины Аллаха, когда Он с их помощью
Поддержал нас в известный момент сражения;
И, встав под наше знамя, Джибрил вместе с ними
Обрек наших врагов на верную гибель»*

(Ибн Исхак: 65, 209).

* * * * *

Силы были явно неравны, но казавшаяся невероятной победа исламского отряда при колодце Бадр оказалась стремительной и бесспорной. Всего 14 убитых мусульман против 49 из курейшитов и почти такого же числа пленных (рис. 20.2).

Эта битва способна удивить нас не только победой столь малого отряда над многократно его превосходящим. Этой победе многими придается значение бесспорного старта победоносного шествия ислама по миру последующих сто-

летий. Но — неправда ли? — сколь ничтожным представляется нам масштаб самого сражения: *«их была тысяча, а нас триста»!* Ведь в действительности это скорее всего напоминает обыкновенные внутри- или межплеменные не очень масштабные разборки, и таких стычек — порой гораздо более массовых — в тогдашнем мире случалось несравненно больше...

Наверное, в этом отношении у кочевых или полуседлых скотоводов подобного рода вспышки нередко вызывали гигантские по охвату пожары. Мы это сможем увидеть также на примере степных народов более северных пространств Степного Пояса Евразии.

Вполне возможно, что именно эта победа, в которой приверженцы новой религии узрели неколебимую волю Аллаха и побудили пророка обозначить важнейшую задачу: религия ислама должна победить все и вся!

«И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, — поистине, Аллах не любит преступающих.

И убивайте их, где не встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они взгнали вас: ведь соблазн — хуже, чем убиение! И не сражайтесь с ними у запретной мечети, пока они не станут сражаться там с вами. Если же они будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверных!

Если же они удержатся, то ведь Аллах — прощающий милосердный!

И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а вся религия будет принадлежать Аллаху. А если они удержатся, то нет вражды, кроме как к несправедным!» (Коран, Сүры 2: 186—189).

Мухаммед скончался в 632 году. Ему наследовал один из его зятьев Абу Бакр и ближайший друг, с которым он десятилетие назад бежал в Медину. Абу Бакр стал первым из четырех правоверных халифов, но его правление было очень недолгим — в августе 634 года он также скончался и был захоронен рядом с пророком. При нем пробудилось стремление воплотить идеи Мухаммеда о завоевании мира приверженцами ислама. Однако реальные достижения в этом отношении пришлись на долю второго правоверного халифа Абу Умара (Омара).

Первая волна завоеваний

«Две могучие волны арабских завоевателей, подобно громадному прибою, стали заливать соседние земли, с востока и запада. Сначала по повелению халифа была направлена с неудержимой силой первая волна: она залила Персию до Оксуса, Сирию, Месопотамию, Армению, некоторые части Малой Азии до самого Константинополя, Египет и северный берег Африки до Карфагена включительно <...> [И позднее — уже при Омейядах второй волной стало] <...> затоплять земли и народы <...> вплоть до Атлантического океана и далее вглубь Франции» (Мюллер: 313).

С этого времени, пожалуй, начался также отсчет поистине легендарного и столь нервно обсуждаемого вплоть до сегодняшнего дня противостояния Вос-

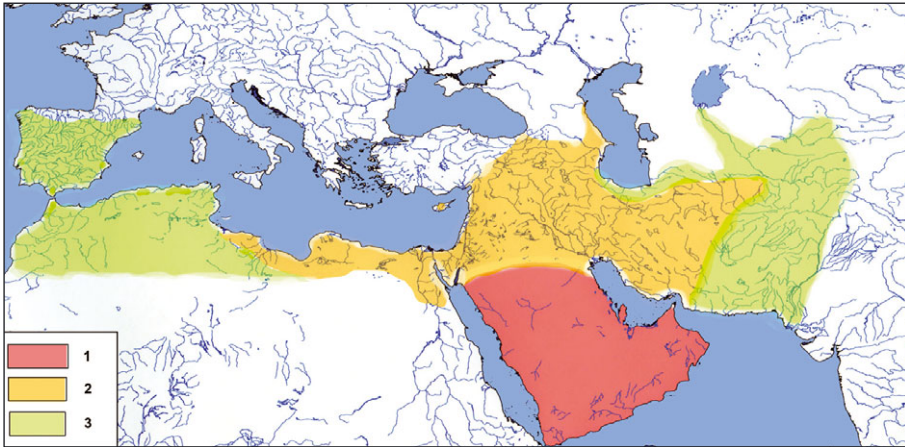

Рис. 20.3. Динамика территориального распространения ранних исламских халифатов. Условные обозначения: 1 — до халифатов, 622—632 гг.; 2 — Праведный халифат (632—661 гг.); 3 — халифат Омейядов (661—750 гг.)

тока и Запада, однако лишь в евроцентристском, но отнюдь не в общеевразийском понимании этого противостояния. И конечно же, одним из самых примечательных сюжетов первой волны — и последовавших вслед за этим многовековых схваток — явилось взятие отрядами Абу Умара в 638 году Иерусалима, ставшего с тех пор истинным и жгучим фокусом именно такого противоборства — пылающего вплоть до наших дней.

«Давно уже страстным желанием халифа было взглянуть телесными очами на святой град иудеев и христиан, на то место, где было дано так много откровений и проявлений милостей божьих, лишь не признаваемых либо искажаемых неблагодарными людьми, на то самое место, где пророк чудом и только раз мог совершить духовно свою молитву. Въезд его свершился, как извещают мусульманские историки, с теми смирением и простотой, от которых старинный товарищ Мухаммеда никогда не хотел отступить, даже став властелином великого царства. В старом невзрачном плаще из верблюжьей шерсти, сидя верхом на верблюде, подобно тем оборванным бедуинам, которые толкались и прежде на сирийских ярмарках, вот в каком виде предстал новый повелитель перед изумленными жителями Иерусалима, которым до сих пор случалось видеть даже незначительного подпрефекта византийского, не говоря уже о высокочтимом патрикиосе или самом победоносном императоре Ираклии, проезжавших по улицам священного града спесиво и торжественно, в залитом золотом вооружении на богато убранном боевом коне <...>. Но византийцам, конечно, событие это показалось в ином виде: он въезжал в священный град — сообщает позднейшая хроника — в одежде из верблюжьей шерсти, покрытый с ног до головы пылью, с выражением сатанинского лицемерия на лице. Он пожелал видеть храм иудеев, построенный

Соломоном, чтобы превратить его в молельню, где бы он мог изрыгать свои богохульства. Софроний [патриарх Иерусалимский], лишь только его увидел, воскликнул: поистине вот та мерзость запустения святилища, которую предрек (пророк) Даниил. И ревнитель веры заплакал горькими слезами об участи христианского народа» (Мюллер: 367—368).

То были эпизоды победоносной войны с восточными областями огромной Византийской империи. В 642—643 годах было завешено завоевание Египта с его живительной артерией — долиной Нила. Путь на запад, в неведомые дали Северной Африки, становился открытым (рис. 20.3).

Вторая волна завоеваний: Иберийский полуостров

С этих десятилетий центр тяжести противостояния между Востоком и Западом, если, конечно, опять-таки следовать «евроцентристской» трактовке этого феномена, начинает перемещаться в католический тыл европейских культур. И это во многом определило характер истории народов Средиземноморья.

Впервые католики столкнулись напрямую с воинами Мухаммеда в июле 710 года. Тогда берберский вольноотпущенник и исламский неопит Абу Зур'а Тариф с пятью сотнями воинов пересек Гибралтар и вскоре вернулся с богатой добычей. Кстати, высадился он там, где на крайнем юге Испании и донныне расположен небольшой город его имени — Тарифа. И еще один связанный с этим событием любопытный сюжет: воинов Тарифа перевозили на кораблях византийского наместника и православного — «греческой веры» — (графа) Юлиана, что управлял этими крайне удаленными от Константинополя землями на северо-западном мысу Африканского континента. Судя по всему, Юлиану не тер-

Рис. 20.4. Воин-вестгот (слева) и мусульманские всадники: средневековые миниатюры (Chronik: 223, 283)

пелось устроить чужими руками хотя бы невеликую гадость своим соседям — враждебным католикам-вестготам. Успех первого «посещения» Иберийского полуострова воодушевил другого, также — как думают — берберского неопита Тарика ибн Зияда. Уже весной следующего года тот собрал воинство из семи тысяч своих соплеменников и пересек пролив на кораблях того же наместника Юлиана. Причем, переброска воинов совершалась челночным методом, поскольку то ли «православный» юлианов флот был не слишком многочислен, то ли «граф» начал справедливо опасаться своих вновь обретенных коварных друзей.

Успех этой организованной на скорую руку экспедиции стал столь неожиданным и ошеломляющим, что, скорее всего, именно это породило впоследствии массу легенд и трудно проверяемых повествований. Во всяком случае, как Гибралтарский пролив, так и, прежде всего, знаменитая скала с военной базой, над которой доныне реет британский флаг, носит его имя (Гибралтар — это искаженное арабское «Джебель Тарик» или же «Гора Тарика»). Позорно проигравшие, а в данном случае ими оказались вестготы, кажется, были просто обязаны рассказывать истинные небылицы о неисчислимой мощи врага. Наверное, именно такие объяснения вошли в католическую традицию и дожили до времен сложения «Песни о Роланде», когда нагнетался ужас от появления мавританского флота:

*Языческие полчища несметны.
Гребут они, по ветру парус держат.
На мачтах и на самых верхних реях
Карбункулы и фонари алеют.
Залито море их светящим светом...
Флот Балигана не встает на отдых,
Из моря входит разом в пресноводье,
Минует и Марбризу и Марброзу,
По Эбро вверх плывет без остановки.*

(Песнь о Роланде: 2630—2643).

Первая и, по сути, едва ли не все решающая битва началась 19 июля 711 года у речки Саладо (ее старинное название Вади Бека). По одной из версий сражение длилось восемь дней, а по другой — три, что больше походит на истину. Вестготы проиграли (рис. 20.4), но вряд ли кто мог предположить столь трагичный и почти молниеносный развал целого большого королевства. Куда то совершенно исчез вестготский король Родерих, и его не могли сыскать. После этого до смешного малое войско Тарика устремилось на захват основных городов Иберийского полуострова, нацеливая свой бег на столицу в Толедо.

Успехи Тарика вызвали жгучую зависть и немалый гнев его непосредственного патрона Мусы, остававшегося в Африке. И уже летом следующего года

ведомое Мусой воинство из 18 тысяч человек высадилось на европейском берегу. Теперь и его отряды победоносно двинулись на север, так что уже к осени 713 года они смогли узреть предгорья Пиренеев. На полуострове, в сущности, оставался едва ли не единственный неподвластный воинам Мухаммеда кусочек — горная Астурия и страна басков. Наверное, арабы позднее горько сожалели, что не отрядили в эту горную область больше сил, чтобы удушить последний очаг сопротивления. Ведь именно из этого очага вскоре последует старт столь знаменитой реконкисты.

После короткого затишья мусульманские отряды вновь ринулись далее на север. Они перевалили Пиренеи и вторглись в страну франков. И здесь мы вспоминаем строфы Роландовой поэмы, вновь, по всей вероятности, содержащие явные преувеличения массы врагов:

*Промолвил [франк] Оливье: «Идут враги.
Я в жизни не видал такой толпы.
Сто тысяч мавров там: при каждом щит,
Горят их брони, блещут шишаки,
Остры их копья, прочны их мечи.
Бой небывалый нынче предстоит.*

(Песнь о Роланде: 1039—1044).

Минуло еще 12 лет, и только под Пуатье, — а это было, по существу, уже в самом сердце франкских владений — 4 октября 732 года войску Карла Марте-ла удалось остановить казавшийся неодолимым бег арабских приверженцев ислама. Только через 27 лет после победы при Пуатье Пипин Короткий — первый коронованный монарх из династии Каролингов — смог вытеснить арабов за Пиренеи. Тогда как будто и установилось некоторое затишье. Но почти сразу вслед за краткой передышкой протянулось время невообразимо долгого — почти восьмисотлетнего — периода Реконкисты. Эпизоды этих бесконечных и столь запутанных битв попали в знаменитую «Песню о Сиде», создание которой датируют 12-м столетием:

*Видели б вы, как там копьями колют,
Как щиты на куски разбивают с ходу,
Как с маху рубят прочные брони,
Как значки на копьях алеют от крови,
Как мчатся без всадников резвые кони!
Кличу «Аллах!» клич
«Сант-Яго!» вторит,
Бой тем жесточе, чем длится дольше.
Уж пало мавров тринадцать сотен <...>.
На добром коне Сид навстречу скачет —*

*Борода густая, заломлена шапка.
Стальное предплечье, в деснице шпага.
К вассалам своим он громко взывает:
«Царю небесному, Господу слава!
В нелегкой битве мы верх одержали».
Вражеский лагерь грабят испанцы <...>.
В большом веселии все христиане,
Хоть в битве своей потеряли пятнадцать.
Золота и серебра им досталось
Столько, что все они ныне богаты,
Доволен каждый такой удачей.*

(Песнь о Сиде: 788—800а).

И все-таки как удивительно! — за пару-тройку лет утратить едва ли не весь Пиренейский полуостров, а потом почти восемь сотен лет отвоевывать его и изгонять оттуда мавров, вплоть до знакового 1492 года — столь памятного не только для Испании, но и для всего мира.

Так католическая Европа, по существу, впервые лицом к лицу столкнулась со своим оказавшимся с тех пор почти извечным ее врагом — мусульманами. Любопытно, что в средневековой католической Европе постоянным лейтмотивом звучала уверенность, что самый жестокий и коварный враг едва ли не постоянно нависал над христианским миром с востока. И хотя эти враждебные силы обьявились из доселе как будто сравнительно спокойного юга, все едино — его корни гнездились на враждебном Востоке. Кажется, что даже свирепые разбойные отряды норманнов тревожили католиков не столь мучительно.

Конечно, в католических государствах понимание целостного христианского мира было своеобразным. Восточные церкви после изгнания в 1054 году из православного Константинополя папских легатов в Римской курии вызвали вполне понятное и чрезвычайное раздражение. Великий церковный раскол привел к тому, что восточных «ортодоксов» позволяли, скорее всего, лишь терпеть. Братскими отношения между двумя родственными церквями с тех пор считать уже никак не приходилось. Однако мир Византийской империи еще ранее начал ощущать на себе весьма тяжкие удары исламских атак. От империи отпали области Малой Азии, а в 718 году арабское войско вместе с многочисленным флотом осадило даже имперскую столицу Константинополь. Однако долгая осада удаче арабам не принесла: император Лев Исаврийский проявил себя весьма способным военачальником. Арабский флот понес большие потери в результате успешного применения «греческого огня». Арабы от стен города откатились, а великий византийский град — вплоть до 1453 года — сумел более чем на семь столетий «продлить» свой столичный статус, пока его уже в последний раз окружили и захватили воины ислама. Однако тогда уже здесь были не арабы, но османские мусульмане-турки.

Таласская битва и Джунгарские ворота

Пусть относительно лапидарно сформулированные выше разделы явятся лишь прелюдией к сложнейшей проблеме истинного водораздела и взаимодействия между культурами и цивилизациями Запада и Востока. Мы продолжим ее обсуждение и в последующих разделах книги. Иберийский полуостров стал крайним западным регионом ранней исламской агрессии. Теперь же мы перенесемся на крайний восток, к той точке, куда удалось проникнуть арабским отрядам. Речь пойдет о знаменитой Таласской битве 751 года между арабами и имперскими войсками тогдашней могучей китайской династии Тан.

Таласская долина расположена на северной окраине горной системы Тянь-Шань. Получилось так, что в этой точке как бы столкнулись две «стрелы», агрессивно устремленные во встречных направлениях. Некогда всесильный арабский халифат Омейядов к этому времени доживал свои последние дни, но его воинские соединения все еще старались продолжить свой победный шаг на восток. К тому времени практически вся Средняя Азия оказалась под зеленым знаменем ислама. С востока в эти же заселенные «тюрьками-язычниками» области рвались и китайские воинства. Находившаяся тогда под властью династии Тан Поднебесная империя, переживавшая, по мнению многих историков, свой «золотой век», также начинала испытывать явные признаки весьма серьезного кризиса.

Многовековая стратегия и тактика китайцев заключалась в необходимости сохранения гибких и приемлемых отношений между центральной властью и народами варварских окраин, как правило, мобильными скотоводами, номадами или же полуседлыми аборигенами степей и полупустынь. В зону интересов и воздействий Китая на северо-западе его владений или же областей, примыкающих к его владениям, входили, как правило, тюркоязычные народы. В их ряду оказались и карлуки, чьи племена предстали как одно из важнейших составляющих системы Уйгурского каганата. Китайские военачальники решили ввести в состав своей армии в качестве наемников карлукские подвижные отряды, что было их довольно обычной практикой. Однако именно это, как утверждают, и оказалось трагической ошибкой китайских стратегов: тюркские отряды и явились важнейшей причиной тяжкого поражения китайцев в Таласской битве. Тогда конница тюрков нанесла абсолютно неожиданный и жестокий удар по тылу китайского воинства.

Для нашей темы Таласское сражение явилось, пожалуй, одним из символов той точки — или же линии — водораздела между Западом и Востоком, что мы и обсуждаем в настоящей главе. Китайцы вынужденно откатились на восток, и причина такого отступления вполне очевидна: то было следствием их весьма ощутимого конфуза в этой схватке. Однако это может послужить лишь внешним поводом. Существенно более серьезной причиной отступления стал жесткий кризис, в который погружался могучий Танский Китай.

Абсолютно те же условия послужили причиной обратного и столь неожиданного после победы рейда арабских отрядов. Обширный халифат Омейядов также охватили вспышки внутренних борений и разного рода смут, нараставших едва ли не по всем областям огромного мусульманского объединения. Мятежи были обусловлены падением первой в истории халифатов династии Омейядов (ее финал, кстати, датируют 750 годом) и захватом власти новой династией Аббасидов.

При любых объяснениях для нас весьма ярким знаком явилось то, что Таласская долина стала на карте той самой восточной точкой, до которой сумели дойти вооруженные отряды арабов. Для китайских властителей та же самая межгорная равнина оказалась наиболее западным пунктом воцелений на глобальное господство. Именно поэтому мы и привлекли внимание читателя к этому примечательному пункту: до известной степени это место битвы стало олицетворением одной из самых важных водораздельных позиций в долгой истории народов Евразии. Повторим, однако: мы видим в этом только лишь символ.

Глава 21

МИР ИСЛАМА И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЕВРОПА

Сигналы с севера от пастушеских народов Степного Пояса

Итак, к середине 8 века арабские владения покрыли поражающие своей громадой пространства: не менее 10—11 млн кв. км! От Пенджаба вплоть до Иберийского полуострова и Марокко в Африке и от среднеазиатских пустынь до Среднего Нила (рис. 20.2). И все это удалось совершить за сотню лет, если начать отсчет завоеваний от 632 г., когда Абу Бакр — первый халиф и наследник пророка Мухаммеда — устремил вдохновенных вновь обретенной верой мусульманских воинов против западных и северных соседей — Сирии и Ирана. Противостоящий тогда миру исламскому мир католический гнезился на пространствах несопоставимо более скромных, не превышавших, возможно, даже одного миллиона кв. км. Общества, где господствовали христианские конфессии восточной ориентации — в Армении, Сирии — были очень быстро поглощены волной неодолимых арабских нашествий.

Запад был поставлен перед необходимостью отстаивать свои идеалы, свою веру и свои земли, решительно противопоставляя себя столь ненавистному для них Востоку. Западная и Центральная Европа напрягали силы, стараясь усилить собственную мощь. К финалу X столетия территория королевств и княжеств, следующих католическим догмам, удвоилась. Возросла, конечно же, и их военная потенция. В 962 году была торжественно провозглашена Священная Римская империя и коронован ее первый германский монарх Оттон I (рис. 21.1). По мысли создателей, на плечи этой империи как бы ложилась трудная, но весьма почетная роль стать продолжательницей всех славных дел и неколебимой мощи исчезнувшей полтысячелетия назад великой Римской империи.

Мусульманский же мир после едва ли не физического уничтожения в 750 году представителей династии Омейядов и формирования халифата Аббасидов с 9 столетия постепенно, но все сильнее тонул в пучинах тяжелых кризисов. Ничего нового, конечно же, в такого рода «погружениях» не было. По своей сути, принципиально сходная динамика развития сообществ, опьяненных успехами победителей, повторялась практически у всех. Их мир — надменный и гордый сокрушениями врага — раскалывался, погружался в те довольно обычные противоречия и дразги, которые оказывались густо приправленными жаждой вла-

Рис. 21.1. Оттон I — родоначальник Священной Римской империи и строитель Магдебургского собора — принимает благословение от Христа-Вседержителя. Пластина из слоновой кости. Около 970 г. (Панорама: 298)

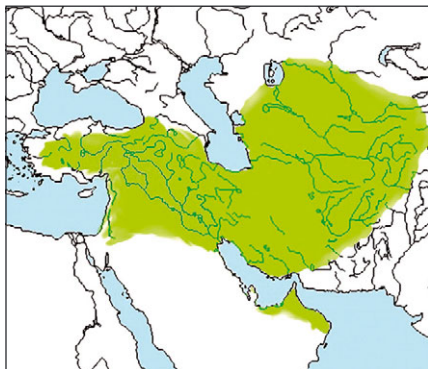

Рис. 21.2. Территория сельджукского султаната к началу крестовых походов

сти правителей различных частей некогда единых социальных организмов. И лишь жестокие кровопролития могли хоть как-то привести к разрешению такого рода проблем.

Помимо этого, в делах халифата с 10 века все более и более заметную роль начинают играть тюркоязычные, но уже втянутые в мир ислама племена огузов или сельджуков. Не так давно арабы видели в них лишь разбойные банды северных кочевников-скотоводов, скрывавшихся в моменты опасности в песках Кара-Кумов и Кызыл-Кумов. Время арабских халифатов — по крайней мере, в их восточной половине — постепенно уходило в вечность, а сменой арабскому владычеству явился обширный Сельджукский султанат, или же Великая Сельджукская империя (рис. 21.2). Так волны северных кочевников сомкнулись с южным валом завоеваний.

Истинным основателем державы сельджуков стал Тогрул-бек (Князь-сокол), начавший свои завоевания с севера, от пустынных Кара-кумов — родины этого племени тюрков-огузов. Примерно за два десятилетия 9 века Тогрул-беку удалось завоевать Хорезм, Иран, Афганистан. В 1055 году он захватил Багдад, который в глазах многих арабов был центром или «пупом» Земли, подобным Иерусалиму у христиан. Успех завоеваний продолжил племянник Тогрул-бека Алп-Арслан (Отважный лев). При нем границы султаната укрепились уже на восточном берегу Средиземного моря. Тяжелые испытания пришлось и на

долю Византийской империи, которая лишь с большим трудом — сдавая многие свои территории — сдерживала натиск тюрков-мусульман. В 1071 году в бою близ восточно-анатолийского озера Ван Алп-Арслан наголову разбил войско ромеев (византийцев) и пленил византийского императора Романа IV Диогена.

С тех пор на обширных пространствах Юго-Западной Азии власть прочно перешла к вождям тюркоязычных мусульманских народов. К концу XI столетия,

то есть к началу знаменитых крестовых походов, в руках арабских властителей оставался лишь север Африки да юг Пиренейского полуострова в Европе. Стало быть, накапливающим силу и намеревающимся устремиться в решительные походы на Восток, в Святую землю, европейским христианам противостоял в те поры мир также мусульманский, но уже не арабский, а тюркоязычный с сельджукскими султанами и эмирами.

Интеллектуальный взлет в арабских халифатах

Если в военном отношении силы противостоящих систем могли показаться более или менее равноценными, то интеллектуально-научный багаж различался весьма впечатляюще. Арабские халифаты удивили, правда, уже последующие поколения не только стремительностью своих территориальных охватов. Обычно считали, что носители подобного рода завоеваний — к тому же совсем незадолго перед этим только-только вышедшие из «дикувато-первобытного» состояния — фактически никогда не могут заключать в себе никакого привлекательного для иных народов — духовного или, тем более, интеллектуального — содержимого. Ведь и пророк Мухаммед происходил из совсем недавно полукочевого племени курейшитов.

В случае с только что покинувшими свой привычный образ бытия арабскими народами, все оказалось как бы вывернутым наизнанку. Духовно-мировоззренческий настрой носителей ранней исламской культуры оказался в состоянии поразительно быстро привлечь огромную массу крайне разнообразных народов со столь же разнохарактерными доисламскими верованиями, в корне несовместимыми с откровениями Корана. Именно это, пожалуй, в огромной степени определило стремительный темп распространения исламской культуры.

Арабы исламского периода оказались чрезвычайно восприимчивы к достижениям покоренных ими народов. От греков-византийцев они свободно заимствуют методы и приемы возведения монументальных и сложных в архитектурном плане сооружений. Однако их храмы — мечети вместе с тонкими «иглами» высоких минаретов (мадинетов) — посвящены уже иному божеству. Так, если в Медине мечеть Мухаммеда, как пишет А. Мюллер, *«была попросту увеличенных размеров палаткой вроде амбара»*, то совершенно иначе предстают сооружения мусульманских храмов в Иерусалиме и Дамаске.

Очень быстро была воспринята и реализована в жизнь урбанизация; в городах теперь живут не только покоренные ими подданные павшей монархии Сасанидов или восточных регионов Византийской империи, но и некогда полукочевые воины-пастухи. Аббасидский халиф Мансур в 762 году закладывает первый камень в основание своей грядущей столицы — Багдада («Богоданного»). А к 775 году это уже необычайно крупный центр, куда стекались самые разнообразные продукты из всех регионов Евразии и как будто даже из Китая эпохи Тан.

Рис. 21.3. Знаменитая обсерватория Улугбека, внука Тамерлана, построенная в Самарканде в 1428 году. Справа: сохранившаяся часть подземного квадранта обсерватории

Рис. 21.4. Книжки, стопками разложенные по полкам в библиотеке Багдада (13 век, Аль-Харири «Макамат»); под ними беседующие на важные темы мусульманские ученые. Справа: рисунок со схемой нервной деятельности в книге «Канон врачебной науки» Авиценны, начало 11 века (Панорама: 240)

Пожалуй, особая забота была связана с выработкой арабской письменности на базе финикийского (сирийского) алфавита. Это было крайне необходимо для канонизации изречений пророка в сурах Корана. Параллельно вырабатывалась знаковая система арабских цифр, оказавшаяся чрезвычайно пригодной для записи чисел в десятичной системе счисления.

Развивали арабы чрезвычайно успешно едва ли не все античные науки. Не составит труда представить впечатляющий ряд поистине выдающихся и даже великих арабских ученых — светил математики, астрономии (рис. 21.3), меди-